

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-1-24-32

МИФЫ О ЧУДЕСНЫХ ИСЦЕЛЕНИЯХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Степанова Е. С.

*Самарский государственный медицинский университет
443099, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89, Российская Федерация*

Аннотация

Цель данной работы состоит в описании мифа о чудесных исцелениях как культурно обусловленного феномена, который является фрагментом обыденной картины мира и заполняет пробелы в существующем знании.

Процедура и методы. Даны определения понятий «миф» и «исцеление». Описаны лингвистические теории изучения мифа. Прослеживается связь между понятиями «личность», «история», «чудо» и «слово», что позволяет исследовать семантическое значение мифа, подразумевая, что «в словах данная чудесная личностная история». В данном исследовании были использованы культурологический анализ, описательно-аналитический метод и метод сплошной выборки.

Результаты. Показан феномен «чудесного» исцеления в структуре внутренней картины болезни с точки зрения семиотики. Отмечено, что мифы о чудесных исцелениях приобретают семантическое и лингвокультурное значение. Продемонстрировано, что человеку свойственно придавать дополнительные коннотации сверхъестественным социокультурным явлениям (среди них феномен «чудесного» исцеления). Сделан вывод о том, что феномен «чудесного» исцеления основан на элементах обыденного сознания (медицинских нарративах, религиозных верованиях, ценностях представителей лингвокультурного общества), что нашло отражение в типологии мифа о чудесных исцелениях.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования способствуют изучению феномена «чудесного» исцеления как аксиогенной ситуации, репрезентированной в медицинском мифе и предполагающей ценностно-маркированное осмысление.

Ключевые слова: миф о чудесном исцелении, лингвокультурный феномен, аксиогенная ситуация, ценности, культурная реалья

MYTHS ABOUT MIRACULOUS HEALING: LINGUISTIC AND AXIOLOGICAL ASPECTS

E. Stepanova

*Samara State Medical University
89 ulitsa Chapayevskaya, Samara 443099, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of this work is to describe the myth about miraculous healing as a culturally determined phenomenon, which is the fragment of the everyday picture of the world, and which fills in the gaps in the existing knowledge.

Methodology. The definitions of the notions “myth” and “healing” are given. Linguistic theories of the study of myth are described. The connection between the notions “personality”, “story”, “miracle”

and “word” is traced, which allows to explore the semantic meaning of the myth as “a miraculous personal story given in words”. In this study the cultural analysis, the descriptive-analytical method and the continuous sampling method are used.

Results. The phenomenon of “miraculous” healing is shown in the structure of the internal picture of the disease from the semiotics point of view. It is noted that myths about miraculous healing acquire semantic and linguocultural significance. It is demonstrated that people tend to attach additional connotations to supernatural sociocultural phenomena (the phenomenon of “miraculous” healing is among them). It is concluded that the phenomenon of “miraculous” healing is based on the elements of everyday consciousness (medical narratives, religious beliefs, values of representatives of the linguocultural society), which is reflected in the typology of the myth about miraculous healing.

Research implications. The research results contribute to the study of the phenomenon of “miraculous” healing as an axiogenic situation, represented in the medical myth and presupposing value-marked comprehension.

Keywords: myth about miraculous healing, linguocultural phenomenon, axiogenic situation, values, cultural reality

Введение

В процессе развития человечество постоянно сталкивается с новыми заболеваниями. Переживания человека по поводу болезни и процесса исцеления формируют представления, в которых реальность замещается мифами. С давних времён люди верили, что если существуют необъяснимые явления, влияющие на окружающую действительность, то существуют и чудодейственные силы, которые оказывают влияние на процесс исцеления. Мифы об исцелении являются лингвокультурными феноменами и вызывают множество ассоциаций [8; 9].

Миф о чудесном исцелении анализируется как социокультурный феномен, который характерен для коллективных представлений, присущих представителям определённой лингвокультурной общности. Исцеления, воспринимаемые как «чудо», являются частью обыденной картины мира, поскольку они научно необоснованны и имеют серьёзные расхождения с научной картиной мира. Именно это обуславливает актуальность исследования.

Предметом исследования являются мифы о чудесном исцелении, их собственно языковое выражение и способы актуализации в художественном тексте.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные

результаты способствуют изучению семантики мифа о чудесных исцелениях, а также языковых средств реализации мифологической информации в научно-популярном медицинском дискурсе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при написании учебных и методических пособий по интерпретации текста, а также на занятиях по практикуму по культуре речевого общения на иностранном языке.

Цель исследования состоит в описании мифов о чудесных исцелениях. Обозначенная цель обусловила задачи исследования:

- 1) описать типологию мифа о чудесных исцелениях;
- 2) проанализировать языковые репрезентации мифа о чудесных исцелениях в художественном тексте.

Обзор литературы

Изучению мифа посвящено множество исследований. Миф рассматривается как многогранная культурная реалья. Символическая функция мифа описана в работах К. Леви-Строса, А. Ф. Лосева [4; 5], семантические особенности мифа проанализированы в работах Е. Мелетинского, М. Элиаде, Т. Е. Владимировой [1; 6; 11].

В современной науке существуют различные определения мифа. Мифы

определяются как повествования, передающиеся из поколения в поколение, изначально в устной форме, и затем возрождающиеся в литературе, журналистике и истории. Мифы отражают общественные потребности, они чаще всего связаны с необходимостью оправдать существующие властные отношения, будь то отношения между богами и людьми, лингвокультурным обществом и личностью [12, p. 208].

Поскольку предметом настоящего исследования являются мифы о чудесном исцелении, то далее представляется целесообразным остановиться на понятиях «чудо» и «исцеление».

Этимология слова «чудо» во многих языках совпадает: оно обозначает «нечто чрезвычайное, невозможное, диковинное, неожиданное». В Толковом словаре русского языка «чудо» определяется как «нечто небывалое, сверхъестественное (первоначально в религиозных представлениях то, что вызвано божественной силой)»¹.

В свою очередь анализ словарных дефиниций понятия «исцеление» показывает, что его словарные определения во многом совпадают. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона исцеление определяется как «излечение, выздоровление – исход болезни, противоположный смерти от неё. Исцеление бывает полное или неполное»².

Таким образом, феномен «чудесного» исцеления основан на имеющихся в коллективном сознании потребностях общества излечиться от какой-либо болезни мгновенно, посредством чуда.

Методология и материалы исследования

Материалом для исследования послужило автобиографическое художествен-

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2020. С. 725.

² См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2019. С. 273.

ное произведение Аниты Мурджани (Anita Moorjani) «Умереть, чтобы стать собой» (“Dying to be me”)³, в которой она делится удивительной историей об исцелении и полном выздоровлении, находясь в терминальной стадии рака. Невероятные события начинаются 2 февраля 2006 г., когда Мурджани положили в отделение неотложной помощи. Ей прогнозировали несколько часов жизни, так как у неё отказали внутренние органы по причине прогрессирующей лимфомы. В больнице Анита Мурджани впала в кому и испытала клиническую смерть, во время которой она осознала причины развития у неё рака. Она утверждала, что ей свыше предложили выбор: жить или умереть, и что, если она решит вернуться к жизни, не только будет полностью исцелена от рака, но у неё появится возможность прикоснуться к десяткам тысяч, если не сотням тысяч жизней. Мурджани выбрала жизнь. Через шесть дней после выхода из комы в отделении интенсивной терапии, Мурджани начала медленно поправляться. Поскольку лимфома могла метастазировать в костный мозг, врачи провели биопсию костного мозга. Увидев результаты, врачи были обеспокоены, так как они не смогли найти следов рака, учитывая то состояние, в котором пациентка попала в больницу всего несколько дней назад.

Приоритетными методами исследования мифа о чудесных исцелениях для нас являются: культурологический анализ, включающий в себя исследование предпосылок возникновения мифа; описательно-аналитический метод, нацеленный на лингвистическое описание мифологической информации в конкретной ситуации; метод сплошной выборки для подсчёта количества мифов о чудесных исцелениях.

Методологическую базу исследования составили труды зарубежных и от-

³ Moorjani A. Dying to be me: my journey from cancer, to near death, to true healing. London, Hay House, Inc., 2020. 191 p. (далее в тексте указывается номер страницы с цитируемым текстом).

еественных учёных в области изучения мифа [5; 7] и феномена «чудесного» исцеления как семиотической системы [10].

С точки зрения Ф. де Соссюра, миф можно представить как семиологическую модель, состоящую из трёх основных элементов: означающее, означаемое и сам знак, выступающий как результат ассоциации первых двух элементов [7, с. 24]. Используя данную модель, можно представить феномен «чудесного» исцеления в структуре внутренней картины болезни с точки зрения семиотики: означаемое в болезни – орган, получивший повреждение или нарушение; означающее – чувственное ощущение человека в связи с полученным повреждением и как исход болезни – выздоровление или «чудесное» исцеление; знак – конкретные слова, жесты, с помощью которых устанавливаются отношения между чувственными ощущениями и организмом. Означаемое и означающее связаны между собой знаком [10, с. 104].

В работе «Диалектика мифа» А. Ф. Лосев определяет миф как основополагающее понятие, соединяющее в себе признаки личности, истории, чуда и слова. Миф – это слово, характеризующее личность. Миф связан с именем, описывающим словесность личности, выражающуюся в устном и письменном слове. Миф связан с чудом. Получается, что семантическое значение мифа не что иное, как «*в словах данная чудесная личностная история*» [5, с. 195].

В. И. Карасик вводит понятие «аксиогенной ситуации», вербализующейся в мифах, легендах и притчах. Под аксиогенной ситуацией понимаются ценностно-маркированные запоминающиеся события в общественном сознании, которые могут быть динамическими или статистическими. Исходя из этого, мы можем представить феномен «чудесного» исцеления как аксиогенную ситуацию, объективированную в мифе и выступающую фрагментом языковой картины мира [3, с. 65].

Мифы о чудесных исцелениях отражают результаты некоторой формы концептуализации и переживания какого-либо явления лингвокультурным обществом. При изучении мифа о чудесных исцелениях необходимо учитывать символические значения различных областей культуры, ставшие актуальными в процессе мифотворчества [13, р. 71].

Вышеприведённые теории логически подводят нас к описанию мифа о чудесном исцелении как аксиогенной ситуации, предполагающей ценностно-маркированное осмысление.

Результаты и обсуждение

Анализ показал, что чудесное исцеление как референт аксиогенной ситуации основано на обыденных знаниях, являющихся неотъемлемой частью познавательной деятельности человека. Обыденное знание как часть наивной картины мира противоречит теоретическим научным фактам [2, с. 105]. Обыденные знания возникают на основе медицинских историй (нарративов), событий-ситуаций, имевших место в медицинской практике; на системных представлениях о религии, религиозных верованиях; на ценностях, необходимых для жизни в социальной среде и взаимодействия с другими представителями лингвокультурного сообщества. На основе результатов исследования нами была предложена типология мифа о чудесных исцелениях.

1. Религиозные – ассоциации, обусловленные верой в божественное начало, возникающие у реципиента при взаимодействии с мифом и отличающиеся от повседневных вещей, явлений. Религиозные мифы характерны не только для религии, но и для обыденного сознания. При адекватной интерпретации религиозных мифов происходит смещение содержания от периферии к ядру (сакрализация). Сдвиг словарного значения от ядра к периферии, включающей универсальные знания всей лингвокультуры, в данном типе мифа (десакрализация) обе-

спечивает предпосылки для возникновения новых метафорических стереотипов.

Так, в индуистской религии существует миф о том, что тяжёлые, неизлечимые заболевания имеют кармическую причину и являются следствием дурных поступков в предыдущем воплощении.

Анита Мурджани чувствовала себя некомфортно из-за того, что представители её культуры считали её болезнью кармой, и что она, должно быть, что-то сделала в предыдущей жизни, чтобы заслужить это наказание:

“.. I, too, believed in karma, it made me feel as though I had done something to be ashamed of in order to deserve this. It seemed as if I were being judged ...” (р. 51–52) / «Я тоже верила в карму, и мне казалось, что я сделала что-то, за что мне должно быть стыдно, чтобы заслужить это. Казалось, что меня судят ...»¹.

В приведённом примере используются сравнения *“as though I had done something to be ashamed of ...”* («как будто я сделала что-то, за что мне должно быть стыдно») и *“as if I were being judged”* («как будто меня судят») для того, чтобы подчеркнуть, что боязнь кармической причины болезни заставляла героиню чувствовать себя беспомощной.

Также в рассматриваемом произведении актуализируется миф о том, что религия помогает в исцелении тяжёлых заболеваний.

Пережив клиническую смерть, Анита осознала, что бог – это не существо, а состояние бытия и испытала божественное состояние души:

“Religion is just a path for finding truth: religion is not truth. It is just a path. And different people follow different paths” (р. 18) / «Религия – это путь к поиску истины: религия – это не истина. Это просто путь. И разные люди идут к истине разными путями».

В примере используется анафора *“religion is just a path ... : religion is not truth.*

Religion is just a path” («Религия – это путь к поиску истины: религия – это не истина. Это просто путь») для того, чтобы описать изменение религиозных убеждений главной героини после чудесного исцеления.

2. Медицинские – совокупность ценностно-мировоззренческих представлений о здоровье, бытующих в лингвокультурном обществе и воспринимающихся как само собой разумеющиеся.

Медицинские мифы действуют как средство социального контроля. Они заставляют нас в них верить, даже если их существование не обусловлено логикой или доказательствами. Когда медицинские мифы убеждают нас действовать вразрез с интересами врачей или интересами пациентов, мы должны критически отнестись к ним, и, наконец, набраться смелости, чтобы отвергнуть [12].

В произведении эксплицируется миф о том, что слово «рак» вызывает страх. Необходимо забыть об этом и сфокусироваться на балансе в нашем теле. Все болезни – это симптомы дисбаланса в организме.

По мнению Аниты Мурджани, восточные врачи (представители аюрведы и традиционной китайской медицины) рассматривают здоровье комплексно:

“They viewed my illness as my body’s way of trying to heal from its imbalances – not just physical ones, but emotional and mental as well. The cancer was actually my ally” (р. 179) / «Они рассматривали мою болезнь как способ моего тела излечиться от дисбаланса – не только физического, но также эмоционального и психологического. На самом деле рак был моим союзником».

В примере используется метафора *“cancer was actually my ally”* («рак был моим союзником»), подчёркивающая, что иное восприятие болезни было намного утешительнее и вселило в неё больше надежды.

В произведении описывается миф о том, что у нас у всех есть способность исцелять себя, а также способствовать исцелению других.

¹ Здесь и далее перевод наш – Е. С.

Как заявляет Анита Мурджани, болезнь – это сигнал нашего тела, информирующий о чём-то очень важном. Многие люди во время общения с Анитой говорили ей, что они чувствовали прилив энергии в её присутствии. Она редко говорила об этом публично, поскольку объясняла этот феномен внутренним состоянием:

“And because we’re all connected, there’s no reason why one person’s state of wellness can’t touch others, elevating them and triggering their recovery” (p. 117) / «И поскольку мы все связаны, нет никаких причин, по которым состояние здоровья одного человека не может затронуть состояние здоровья других, запуская процесс их выздоровления».

В примере используется метафора *“one person’s state of wellness can touch others”* («состояние здоровья одного человека может затронуть состояние здоровья других»), подчёркивающая, что, когда мы лечим других, мы также лечим себя (*“when we heal others, we also heal ourselves”*).

3. Культурологические – частотные конвенциональные значения мифа, характерные для того или иного лингвокультурного сообщества, имеющие своим основанием аксиологию – учение о ценностях и ценностной структуре мира. В данном типе мифа реципиент распознаёт культурологический компонент мифа в результате его использования обыденным сознанием.

В анализируемом произведении эксплицируется миф о том, что в нашем обществе не анализируются психологические причины развития рака. И что мы не создали общество, которое продвигает как психологическое, так и физическое исцеление.

Анализируя причины появления рака, Анита осознаёт, что одна из причин – это следование культурным стереотипам. Пытаясь быть тем, кем она должна была быть, по мнению представителей индуистского общества, она в действительности не знала, что для неё важно. Другая причина – заболевание раком и смерть её

близкой подруги Сони (Soni). Анита чувствовала, что боится и жизни, и смерти:

“I felt as if I were being caged by my fears. My experience of life was getting smaller and smaller, because to me, the world was a menacing place. And then I was diagnosed with cancer” (p. 133) / «Я чувствовала себя так, как если бы мои страхи заключили меня в клетку. Мой жизненный опыт становился всё меньше и меньше, потому что для меня мир был угрожающим местом ... А потом мне поставили диагноз – рак».

В примере используется сравнение *“as if I were being caged by my fears”* («как будто мои страхи заключили меня в клетку») для того, чтобы показать на примере Анны, что наши страхи усиливают болезненное состояние и позволяют «раку» разрастаться в нашем обществе (*“we allow ‘the cancer’ in our society to grow”*).

В произведении эксплицируется миф о том, что мораль и ценности культуры абсолютны, но на самом деле – это просто набор мыслей и убеждений, которые мы со временем приняли как истинные. И если ценности культуры, которые считаются абсолютно верными, идут вразрез с жизненными ценностями конкретного человека (поведением, стремлениями, идеалами), то они могут стать причиной возникновения (болезни) рака.

Анита утверждает, что ценности – продукт культуры, как и все гендерные ожидания, сформировавшие её мышление в ранние годы. Ценности индуистской культуры, которые считались абсолютно верными, повлияли на то, кем она стала, и могли привести к развитию болезни:

“It seems to me that this world is always a culmination of all collective thoughts and beliefs ...” (p. 150) / «Мне кажется, что этот мир всегда является кульминацией всех коллективных мыслей и убеждений ...».

В примере используется метафора *“this world is always a culmination of all collective thoughts and beliefs”* («этот мир всегда является кульминацией всех коллективных мыслей и убеждений»), пока-

зывающая, что мы коллективно решаем, что возможно для человека, а что нет (“we’ve also collectively decided what’s humanly possible and what isn’t”), навязываем ему ценностные ориентиры.

Результаты метода сплошной выборки показывают, что чаще всего феномен «чудесного» исцеления представлен религиозными мифами (42,8%), реже всего – медицинскими мифами (25,1%) (см. рис. 1).

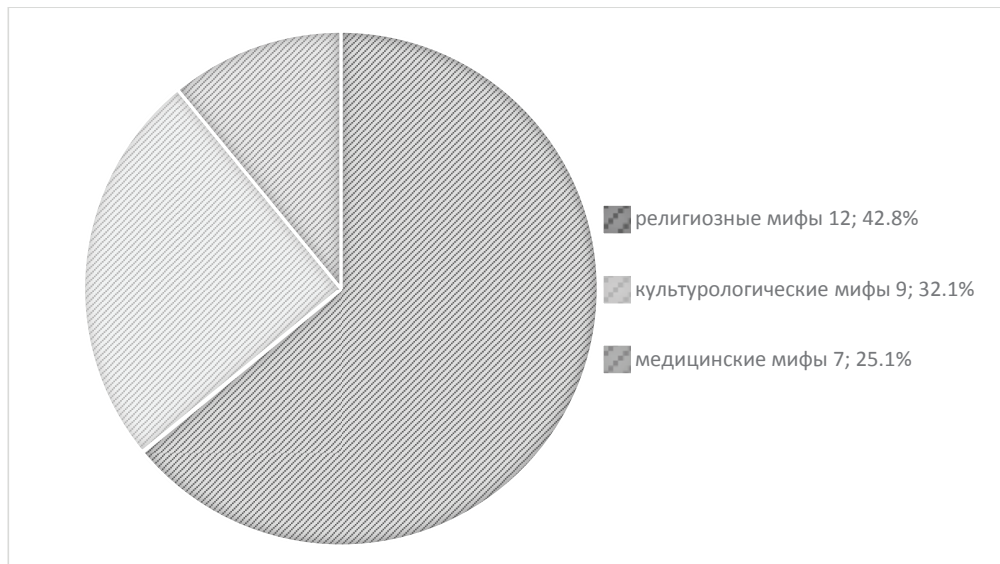

Рис. 1 / Fig. 1. Количественное и процентное соотношение мифов, репрезентирующих феномен «чудесное» исцеление в произведении А. Мурджани «Умереть, чтобы стать собой» / Quantitative and percentage ratio of the myths representing the phenomenon of “miraculous” healing in the work of A. Moorjani. “Dying to be me: my journey from cancer, to near death, to true healing”

Источник: составлено автором по результатам проведённого исследования

Высокая частотность использования религиозных мифов, описывающих чудесное исцеление, объясняется тем, что тема религии является общей для всех представителей лингвокультуры. Данный тип мифа чаще всего актуализируется с помощью *повтора и сравнения*, позволяющих больному через обращение к Богу объяснить свою тяжёлую болезнь более эмоционально.

Реже эксплицирующиеся культурологические мифы позволяют с помощью *сравнения и метафоры* интерпретировать аксиологические особенности и ценностные ориентиры представителей определённого лингвокультурного общества.

Наименее распространённые медицинские мифы актуализируются с помощью *медицинских метафор*. Они

предполагают интерпретацию проблем, связанных с лечением заболеваний, и подталкивают носителей языка к передаче народной медицинской мудрости и воссозданию ситуаций, имевших место в медицинской практике.

Выводы

Заболевание и исцеление как чудо являются ценностно-маркированными аксиогенными ситуациями. Людям известны причины болезни, но если процесс исцеления стал результатом необъяснимых случайностей, не поддающихся объяснению, это порождает невероятные интерпретации. Чудо исцеления – это лингвокультурный феномен, который объясняется реальными духовными потребностями людей. Будучи непонятной

культурной реалией, чудо исцеления сопровождается различными мифологическими стереотипами обыденного языкового сознания.

В нашем исследовании рассматривалась проблема репрезентации феномена «чудесного» исцеления, основанного на обыденных знаниях как базовых представлениях человека о повседневной действительности. Анализ показал, что феномен «чудесного» исцеления основан на фактах обыденного сознания

(медицинских нарративах, религиозных верованиях, ценностях представителей лингвокультурного общества), что нашло отражение в религиозных, культурологических и медицинских мифах, актуализирующихся такими стилистическими средствами, как сравнение и метафора, поскольку образные средства позволяют описать процесс исцеления более ярко и эмоционально.

Статья поступила в редакцию

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова Т. Е. Семантический континуум мифа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 161–174. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-161-174.
2. Горелова В. Н. Обыденное сознание как философская проблема. Пермь: Изд-во Перм. с.-х. ин-та, 1993. 165 с.
3. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 65–75.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: АСТ, 2021. 448 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. СПб.: Азбука, 2018. 480 с.
7. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 2001. 280 с.
8. Статкевич И. А. Восприимчивость человека и духовные особенности исцеления его организма // Труды молодых ученых и специалистов. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2001. С. 57–60.
9. Статкевич И. А. Феноменология и сущность суггестии. Мистическая и научная ее интерпретация // Сборник научных трудов кафедры комплексных исследований по философии. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2002. С. 58–66.
10. Тхостов А. Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.
11. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2017. 235 с.
12. King K. C., Hoffman J. R. Myths and medicine // Western Journal of Medicine. 2000. Vol. 172 (3). P. 208. DOI: 10.1136/ewjm.172.3.208.
13. Stepanova E. S. Linguistic and Cognitive Aspects of Medical Myths in American Works of Fiction // The International Journal of Communication and Linguistic Studies. 2021. Vol. 19. Iss. 1. P. 65–72. DOI: 10.18848/2327-7882/CGP/v19i01/65-72.

REFERENCES

1. Vladimirova T. E. [Semantic continuum of myth]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN journal of language studies, semiotics and semantics], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 161–174. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-161-174.
2. Gorelova V. N. *Obydennoe soznanie kak filosofskaya problema* [Everyday consciousness as a philosophical problem]. Perm, Perm Agricultural Institute Publ., 1993. 165 p.
3. Karasik V. I. [Axiogenic situation as an evaluative world mapping unit]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2014, no. 1, pp. 65–75.
4. Levi-Strauss C. *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001. 512 p.
5. Losev A. F. *Dialektika mifa* [The dialectics of myth]. Moscow, AST Publ., 2021. 448 p.
6. Meletinsky E. M. *Poetika mifa* [The poetics of myth]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2018. 480 p.
7. Saussure F. de. *Zametki po obshchei lingvistike* [Notes on General Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2001. 280 p.

8. Statkevich I. A. [Susceptibility of a person and spiritual features of the healing of his body]. In: *Trudy molodykh uchenykh i spetsialistov* [Works of young scientists and specialists]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2001, pp. 57–60.
9. Statkevich I. A. [Phenomenology and essence of suggestion. Mystical and scientific interpretation]. In: *Sbornik nauchnykh trudov kafedry kompleksnykh issledovaniy po filosofii* [Collection of scientific papers of the Department of Complex Studies in Philosophy]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2002, pp. 58–66.
10. Tkhostov A. Sh. *Psikhologiya telesnosti* [The psychology of physicality]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 287 p.
11. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of the myth]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2017. 235 p.
12. King K. C., Hoffman J. R. Myths and medicine. In: *Western Journal of Medicine*, 2000, vol. 172 (3), pp. 208. DOI: 10.1136/ewjm.172.3.208.
13. Stepanova E. S. Linguistic and Cognitive Aspects of Medical Myths in American Works of Fiction. In: *The International Journal of Communication and Linguistic Studies*, 2021, vol. 19, iss. 1, pp. 65–72. DOI: 10.18848/2327-7882/CGP/v19i01/65-72.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского университета;
e-mail: pretty.step@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Stepanova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University;
e-mail: pretty.step@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова Е. С. Мифы о чудесных исцелениях: лингвистические и аксиологические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. С. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-1-24-32

FOR CITATION

Stepanova E. S. Myths about miraculous healing: linguistic and axiological aspects. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 1, pp. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-1-24-32